

В разделе, посвященном истории цитологических и генетических исследований, нет упоминаний о деятельности в Томске профессора С. В. Мясоедова. После выделения из университета самостоятельного Томского медицинского института С. В. Мясоедов опубликовал капитальную сводку — «Явления размножения и пола в органическом мире» (Томск: Изд. книжного кооператива «Сибирская научная мысль»,

1935. 501 с.). Эта работа не потеряла своего значения и в настоящее время.

Коллективная монография томских ученых рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся историей естествознания в Сибири. Она представляет интерес для учителей биологии, химии и географии, врачей и работников многих отраслей сельского хозяйства.

Е. Д. Логачев (Кемерово)

Проблемы и перспективы на социология на науката. София: Наука и изкуство, 1981. 230 с.

(Проблемы и перспективы социологии науки. София, 1981. 230 с.)

Советскими и болгарскими исследователями вынужден труд, само название которого достаточно четко определяет поставленные в работе задачи. Авторы сборника, вышедшего под редакцией С. Ангелова, А. Поликарова, Н. Стефанова, отдают себе отчет в том, что социальные аспекты науки исследуются ныне большинством дисциплин, изучающих науку: общей социологией (историческим материализмом); науковедением, стремящимся к комплексному охвату феномена науки; психологией научного творчества и т. д. Поэтому в трех первых статьях книги ставятся и обсуждаются вопросы о дисциплинарном статусе социологии науки и ее месте в системе наук о науке. Социология науки может обосновать свое право на самостоятельное существование в условиях, когда все изучающие науку дисциплины обращаются к ее социальным аспектам, в том случае, если она не только определит свой предмет и свои методы, но и очертит контуры специальной социологической теории науки, отсутствующей в других изучающих науку дисциплинах.

Н. Яхнел определяет предмет социологии науки как отношение науки и общества и социальные отношения внутри системы науки (с. 17).

Авторы статьи «Социология науки: предмет ее исследования, перспективы развития и соотношение с науковедением» показывают, как в ходе изучения науки формируется предмет социологии науки. Авторы определили место социологии науки в системе изучающих науку дисциплин и место социальных аспектов науки в этих дисциплинах. Не довольствуясь общей характеристикой, они подробно остановились на соотношении социологии науки и науковедения, социологии науки и психологии научного творчества и других направлений исследования науки.

В статье Н. И. Макашина «Социология знания и социология науки» уточняются обстоятельства формирования социологии науки. В ней показано значение социологии знания как одного из источников социологии науки. Автор отмечает, что рассмотрение темы «познание и общество» в социологии знания, включающей прежде

всего анализ исторической изменчивости знания, не привел к теоретическому и эмпирическому анализу социальных аспектов науки. Наряду с социологией знания развивается буржуазная социология науки, но она не имеет прочной методологической основы в общей социологической теории, поэтому в ней преобладает ориентация на определенный метод, например функциональный (Т. Парсонс).

В названных и других статьях сборника обращено внимание на то, что анализ социальных отношений внутри науки и места науки в обществе должен учитывать также само содержание научного знания. Авторы подчеркивают далее одновременно теоретическое и прикладное значение социологии науки (статьи А. Иосифова, Ж. Надева и др.).

А. Поликаров анализирует основные буржуазные историко-логические реконструкции науки и предлагает свою модель исследовательского цикла, состоящую из исследовательской программы, тематики и парадигмы. Н. В. Мотрошилова рассматривает многостороннее влияние социальных факторов на научно-исследовательскую деятельность.

Несомненное практическое значение имеют те статьи книги, в которых обсуждаются вопросы о деятельности научных сообществ и циркуляции научной информации (В. Самуилов, Ю. Минков, Е. З. Мирская и др.).

Книга не претендует на статус монографического исследования. Модель науки как вида духовного производства не прошла сквозной нитью через книгу. Поэтому относительно ряда статей сохраняется вопрос: представлен ли в них анализ социальных аспектов науки или это социологический анализ в рамках особой дисциплины? Вызывает возражение употребление в некоторых статьях термина «социальная детерминация». Он используется в столь ослабленном виде, что более правильным было бы говорить о социальной обусловленности науки. Все это свидетельствует о необходимости дальнейшего обсуждения поставленных в книге проблем.

В. Г. Федотова